

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk).

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байпаков К. М.</i> , <i>Терновая Г. А.</i> , <i>Акылбек С. Ш.</i> К вопросу о смысловом значении графических изображений на стенах тронного зала в дворцовом комплексе города Кулан (VIII–IX вв.)	7
<i>Сулейменов М. Г.</i> , <i>Илюшин А. М.</i> Колчаны у средневекового населения Кузнецкой котловины	32
<i>Серегин Н. Н.</i> , <i>Демин М. А.</i> , <i>Матренин С. С.</i> Комплекс украшений кочевников Северного Алтая эпохи Великого переселения народов (по материалам памятника Карбан-1)	42
<i>Шульга Д. П.</i> , <i>Шульга П. И.</i> «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной традиции Великого Шелкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане)	60

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Дашковский П. К.</i> , <i>Гантуяа М.</i> , <i>Шершнева Е. А.</i> , <i>Бурэнэлзий И.</i> Религиозные процессы на территории Монголии (по результатам социологического исследования)	72
<i>Еремин А. А.</i> Обзоры областей центральноазиатских окраин Российской империи как источник информации о населении конца XIX — начала XX в. (на примере Акмолинской области)	90
<i>Сухова М. В.</i> Женские образы нижнего мира в традиционных мифологических представлениях удмуртов	104
<i>Лю Л.</i> Социально-экономическая жизнь русской эмиграции в Синьцзяне до 1930-х г.	119

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Молотова Г. М.</i> Образ представителя раннего аскетизма в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам»	131
<i>Куприянова И. В.</i> Древлеправославие в имперском дискурсе российской государственности	141
<i>Дударенок С. М.</i> Православная пресса на Дальнем Востоке России на рубеже 1990–2000-х гг.	153
<i>Халидова О. Б.</i> , <i>Абдуллаева М. И.</i> Мусульманские подданные в имперской практике по аккультурации кавказских инородцев: исторический опыт Дагестана конца XIX — начала XX в. (на примере системы образования)	173

ДЛЯ АВТОРОВ	189
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, № 1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Baipakov K. M., Ternovaya G. A., Akylbek S. S.* On the question of the semantic value of graphic images on the walls of the throne room of the palace complex of the city of Kulan (VIII–IX centuries)7
- Suleymenov M. G., Ilyushin A. M.* Quivers from the medieval population of the Kuznetsk basin.....32
- Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.* Decoration complex of North Altai nomads in the Great migration period (on the materials of Karban-I site)42
- Shulga D. P., Shulga P. I.* “Bracteates” and “indications” in the context of the monetary tradition of the great silk road (on the example of the 1989 year Xi’an find).....60

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Dashkovsky P. K., Gantuya M., Shershneva E. A., Burenolziy I.* Religious processes on the territory of Mongolia (based on the results of a sociological study)72
- Eremín A. A.* Regions reviews of the Central Asian periphery of the Russian empire as a source of information about the population of the late XIX — beginning of XX centuries (the Akmola region case study)90
- Sukhova M. V.* Female images of the underworld in the udmurt traditional mythological representations.....104
- Liu L.* Russian emigration’s social and economic life in Xinjiang until the 1930s119

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Molotova G. M.* The image of the representative of early asceticism on «Qissa-i ibrahim ibn Adham» 131
- Kuprianova I. V.* Ancient orthodoxy in the imperial discourse of the russian statehood 141
- Dudarenok S. M.* Orthodox press in the russian far east at the turn of the 1990–2000s.....153
- Khalidova O. B., Abdulaeva M. I.* Muslims in the imperial practice of acculturation of the caucasian foreigners: the historical experience of Dagestan at the end of XIX — beginning. XX century (on the example of the education system)173

FOR AUTHORS.....189

УДК 671.412.1

DOI: 10.14258/nreur(2022)1-04

Д. П. Шульга

Сибирский институт управления РАНХиГС, Новосибирск (Россия)

П. И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)

«БРАКТЕАТЫ» И «ИНДИКАЦИИ» В КОНТЕКСТЕ МОНЕТНОЙ ТРАДИЦИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ (НА ПРИМЕРЕ НАХОДКИ 1989 Г. В СИАНЕ)

В предлагаемой статье публикуется малоизвестный оттиск из золотой фольги из Китая — подражание византийской монете, предположительно Анастасия I. Рассматриваются другие находки такого рода и терминология монетовидных изделий, которые разделяются на три группы: золотые монеты весом около 4,5 г; облегчённые копии византийских монет, называемые подражаниями; оттиски византийских монет, называемые индикациями.

К настоящему времени в Китае обнаружено более сотни указанных выше изделий, именуемых китайскими исследователями «брактеатами». Первоначально там предполагалось, что золотые византийские монеты и их производные поставлялись посольствами напрямую из Византии. Однако по мере накопления материалов стало очевидно, что золотые солиды перемещали по Азии не столько дипломатические миссии, сколько торговцы Великого Шелкового пути.

По мнению авторов данной статьи, в VI–VIII вв. до н. э. византийские монеты, подражания и индикации могли использоваться по-разному. Вероятно, значительная часть их была связана с погребальным обрядом, но едва ли это были своего рода «оболы Харона». Не исключено, что они использовались в обыденной жизни Китая как платёжное средство, украшения и статусные изделия.

Ключевые слова: Великий Шёлковый путь, монеты, индикации, Восточная Римская империя, тюркский каганат, Алтай, этнокультурные связи.

Цитирование статьи:

Шульга Д. П., Шульга П. И. «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной традиции Великого Шелкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 1. С. 60–71. DOI: 10.14258/nreur(2022)1-04.

D. P. Shulga

*Siberian Institute of Management — the Branch of RANEPА, Novosibirsk (Russia)***P. I. Shulga**

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia)

“BRACTEATES” AND “INDICATIONS” IN THE CONTEXT OF THE MONETARY TRADITION OF THE GREAT SILK ROAD (ON THE EXAMPLE OF THE 1989 YEAR XI’AN FIND)

The proposed article publishes a little-known imprint of gold foil from China — the imitation of the Byzantine coin, presumably Anastasia I. The article also considers other finds of this kind and terminology of coin-like products, dividing them into three groups: gold coins weighing about 4.5 gr.; lightweight copies of Byzantine coins, called imitations; impressions of Byzantine coins, called indications.

Today more than a hundred of the above-mentioned goods have been discovered in China, called “bracteates” by Chinese researchers. Initially, it was assumed that gold Byzantine coins and their derivatives were supplied by embassies directly from Byzantium. However, as materials accumulated, it became obvious that gold solidars were moved through Asia not only by diplomatic missions but mostly by merchants of the Great Silk Road.

According to the authors of this article, in the VI–VIII centuries BC, Byzantine coins, imitations and indications could be used in different ways. Probably, a significant part of them was associated with the funeral rite, but it was hardly a kind of “Charon obola.” It is possible that they were used in the ordinary life of China as a means of payment, jewelry and positional goods.

Keywords: Great Silk Road, coins, Eastern Roman Empire, Turkic Khaganate, Altai, ethnocultural ties.

For citation:

Shulga D. P., Shulga P. I. “Bracteates” and “indications” in the context of the monetary tradition of the great silk road (on the example of the 1989 year Xi’an find). Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 1. P. 60–71. DOI: 10.14258/nreur(2022)1–04.

Шульга Даниил Петрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных основ государственной службы факультета политики и международных отношений, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** alkaddafa@gmail.com

Шульга Петр Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** shulgapi55@yandex.ru

Shulga Daniil Petrovich, Candidate of Science (History), senior lecturer, Chair of Humanitarian Foundations of Public Service of the Faculty of Politics and International Relations, Siberian institute of Management — the branch of RANEPА, Novosibirsk (Russia). Contact address: alkaddafa@gmail.com. ORCID: 0000-0001-5820-1743.

Shulga Petr Ivanovich, Candidate of Science (History), senior scientist researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of SD RAS, Novosibirsk (Russia). Contact address: shulgapi55@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5820-1743.

Введение

Летом 1989 г. в ходе археологических работ в восточном пригороде Сианя (провинция Шэньси, КНР) была исследована гробница, датируемая примерно временем правления императора Гаоцзуна (650–683 гг.) из династии Тан. Среди находок привлекает внимание обнаруженный в гробнице оттиск восточно-римской золотой монеты. Оттиск округлой формы, выполнен из сравнительно толстой золотой фольги. Его высота 2 см, ширина 2,15 см, масса 0,8 г. Аверс и реверс идентичны (с одной стороны образованный при штамповке «негатив», с другой — собственно изображение). В середине — погрудное изображение государя в доспехах, слегка повернутого влево (рис. 1-1). По обеим сторонам от головы человека видны латинские литеры. Часть букв неразличима, но реконструируется следующая последовательность: DNANA ... VS ... A V G (?). Наиболее логичная расшифровка: D (ominus) Ana ... us, AVG (ustus) [Ло Фэн, 1993: 17–19]. Лишь монеты Анастасия I (императора ромеев, годы правления 491–518) соответствовали этой надписи. Предполагается, что сианьский «брактеат», во-первых, имел своей основой солид именно этого императора (см. рис. 1–2), во-вторых, изготовлен в бассейне реки Хуанхэ, а не в Восточной Римской империи или Центральной Азии. Эти выводы в целом соответствуют традиционным взглядам китайских специалистов.

Рис. 1. Имитации солида Анастасия I: 1 — брактеат, найденный в районе Сианя [Ло Фэн, 2004: 156]; 2 — аверс качественной имитации из Лояна [Шувалов, Шульга, Кудинова, 2020]; 3 — реверс качественной имитации из Лояна [Люй Цзинь, 2014]

Fig. 1. Imitations of the solid Anastasia I: 1 — bracteate found in the area of Xi'an [Lo Feng, 2004: 156]; 2 — obverse of a high-quality imitation from the city of Loyang [Shuvalov, Shulga, Kudinova, 2020]; 3 — reverse of a high-quality imitation from Luoyang [Lu Jin, 2014]

Рис. 2. Брактеаты из погребения Шорон Бумбагар на севере Монголии
[Шульга, Гирченко, Филатова, 2020]

Fig. 2. Bracteates from the Shoron Bumbagar burial in northern Mongolia
[Shulga, Girchenko, Filatova, 2020]

Результаты исследования

Изучение найденных на территории КНР монет Восточной Римской империи, их имитаций и оттисков было начато менее века назад¹. Первая документированная находка солидов в Китае за пределами Шёлкового пути была сделана в 1953 г. группой археологов из Института материальной культуры и археологии провинции Шаньси в районе деревни Дицзанвань, у Сяньяна. Там в могиле высокопоставленного чиновника Ло Дугу (534–599 гг.) эпохи Суй (581–618 гг.) была обнаружена золотая монета, идентифицированная как солид византийского императора Юстина II (годы правления 565–578 гг.). За последовавшие почти 70 лет фонд ромейской нумизматики (включая «брактеаты») на территории Китая (включая Синьцзян) превысил сотню артефактов. При этом географически большая часть находок приходится не на Синьцзян (где они были изначально обнаружены), а на пространстве от Гуюаня (Нинся-Хуэйский АР) на западе до Лояна (провинция Хэнань) на востоке. За пределами этой территории находок сравнительно немного. Самый южный образец происходит из Ханчжоу (провинция Чжэцзян) [Lin Ying, 2005: 16], самый северный² — из Чаояна (провинция Ляонин). Хронологически находки в основном укладываются в период от Наньбэйчао до ранней Тан (конец VI — первая половина VIII в.) [Li Qiang, 2005: 299], что соответствует времени существования тюркских каганатов.

Появление в Китае этой знаковой категории инвентаря вызвало в исследовательском сообществе ряд вопросов. Первый из них касался «способа доставки» монет и производных от них (монетовидных) изделий в Поднебесную. Второй — их назначения в жизни китайского раннесредневекового общества. Оба этих вопроса актуальны до сих пор. Начиная с 1950-х гг., в первые три десятилетия развивавшейся археологии КНР, доминирующей была точка зрения, согласно которой «солиды» являлись свидетельством прямых связей Восточной Римской империи и Китая, осуществлявшихся на уровне посольств. В известной мере такую точку зрения подкрепляли сообщения танских нарративных источников о посланцах из страны Фулинь, т. е. ромейской державы.

По мере накопления материалов, знакомства китайских археологов с византийской нумизматикой и уменьшения идеологического давления на науку, вышеописанную концепцию пришлось существенно пересмотреть³. Стало очевидно, что солиды перемещали по Азии не столько дипломатические миссии, сколько торговцы Великого Шёлкового пути. Последние (в том числе согдийцы) часто были еще и носителями несто-

¹ На территории Синьцзяна находки делались и ранее. В районе Турфана в 1915 г. на могильнике Астана было найдено три имитации восточноримских монет [Ло Фэн, 1993: 17]. Однако Западный Край не входили в состав Китая на постоянной основе вплоть до Нового времени, так что здесь в древности и раннем Средневековье была особая культурно-политическая ситуация. К тому же автором раскопок был М. А. Стейн, а не китайские исследователи, и в этот период (1911–1927 гг.) западные регионы Китая были фактически неподконтрольны центральному правительству.

² Вообще же монеты, монетные подражания и индикации восточно-римских монет обнаруживаются и севернее, за пределами КНР, например, в Монголии [Горбунов, Серов, 2015: 74]. Похожие по стилю изделия с персидских монет есть в Южной Сибири, т. е. на территории РФ [Seregin, Tishin, Serov, 2021: 87–88].

³ В частности, большое разнообразие социальных статусов тех, с кем монеты были захоронены, противоречило предположению об их связи с посольствами. Здесь и жужаньская принцесса [Линь Дань, 2010: 58–61], и император угасающей династии [Лю Бинь, Янь Хуэй, 2016: 4–14], и согдийские торговцы [Wu, 2010: 94], и знатные тюрки [Го Юньян, 2016: 115–123].

рианского христианства — традиции, исторически связанной с Антиохией и Константинополем [Гэ Чэнъюн, 2001: 181–186].

Некоторые европейские и китайские исследователи [Шмонеvский, 2016: 262; Lin Ying, 2005: 18] подразделяют найденные в КНР и на сопредельных территориях ромейские монеты и производные от них изделия (включая оттиски из фольги) на три основные группы.

Первая группа — подлинные солиды, отчеканенные, очевидно, в Константинополе, с четкими изображениями и надписями, с нормативной массой 4,5 г. Вторая группа — качественные двусторонние подражания солидов, напоминающие настоящие по массе (2,5–4 г) и изображению, с возможностью установления прототипа. Грань между первой и второй группами изделий из Китая достаточно зыбкая, поскольку исследователям за пределами Китая приходится довольствоваться лишь опубликованными материалами, зачастую не содержащими полной информации. Авторы раскопок в КНР обычно не являются специалистами по ромейской нумизматике, а потому часто принимают качественные имитации за подлинники. Одним из примеров тому является находка монеты в гробнице одного из последних императоров Северной Вэй в Лояне. Вскрывшие гробницу китайские исследователи посчитали эту монету оригинальной, хотя она имела массу менее 3 г без заметных следов обрезки [Шувалов, Шульга, Кудинова, 2020: 253–260]. Соответственно, она может быть отнесена лишь к качественным копиям, часто называемым подражаниями. Крупнейшая единовременная находка монет, близких к оригиналам из Константинополя, была сделана в 1996 г. при раскопках погребения Тянь Хуна (511–575 гг.) [Гэ Чэнъюн, 2015: 118]. По своей массе они все менее 4,5 г, но, при этом у них сильно обрезаны края, что объясняет подобный «недовес». Усопший был вельможей при дворе Северной Чжоу (существовала в 557–581 гг.). Похожие по облику монеты были найдены в 2004 г. также в районе Гуюаня [Чэнь Вэй, 2012: 58–65].

К третьей группе отнесены золотые «брактеаты» с изображениями, оттиснутыми (отчеканенными) на тонком диске из фольги, массой менее 2 г [Шмонеvский, 2016: 262]. Эта группа вызывает особый интерес. Во-первых, в группу входят неоднородные категории вещей — от явных подражаний монетам⁴ до собственно «имитаций» монет. Под последними понимаются не являющиеся оттисками изделия в виде кружка с относительно вольным рельефным односторонним изображением [Абрамзон, Трейстер, 2015: 194–201].

Во-вторых, сам термин «брактеаты» не однозначен⁵. При этом в русскоязычной археологической литературе термин «брактеат» в отношении к оттискам монет постепенно заменили термином «индикация»⁶. Очевидно, что называя оттиск монеты «брактеа-

⁴ К таковым, в частности, относятся «двойные индикации» в виде плоского кружка с аверсом и реверсом [Калашник, 2013: 85].

⁵ Например, по мнению Ю. П. Калашника, «обычно брактеатами называли золотые кружки, гладкие либо украшенные каким-либо тисненым узором (...)». В нумизматике брактеаты — средневековые монеты, чеканившиеся на одной стороне тонких серебряных кружков [Калашник, 2013: 85].

⁶ Согласно одному из определений, «золотые индикации представляют собой оттиски монет, изготовленные из золотой фольги, и относятся к погребальному инвентарю, который предназначался исключительно для захоронений» [Анохин, Сон, 2016: 92].

том», нужно пояснять, подразумеваем ли мы под этим термином монету на тонкой пластине или следуем ранее существовавшей традиции называния разнообразных монетовидных изделий. Именно такое противоречие просматривается в работе Б. Ш. Шмонеvского, полагающего, что на просторах Евразии у кочевников (и не только) от аваров до тюрков «брактеаты» использовались в погребальном обряде, в том числе как «обол Харона» [Шмонеvский, 2016: 255–259, 264–266].

Нужно учитывать, что в русскоязычной археологической литературе продолжается процесс выработки соответствующей терминологии, в значительной степени зависящий как от традиций, так и от предполагаемого назначения монетовидных изделий. Так, в одной из работ по западным материалам отпечаток монеты Гераклеи Понтийской из Фанагории называется и как «двойная индикация», и как «двусторонняя имитация монеты» [Анохин, Сон, 2016: 94]. В этом случае слово «имитация» не является термином и используется в соответствии со своим значением. Между тем другие не менее известные специалисты понимают под «имитациями монет» конкретную категорию монетовидных изделий, даже не являющихся отпечатками [Абрамзон, Трейстер, 2015: 194–201].

Похожая ситуация и с термином «монетное подражание». Ещё меньшее отношение к золотым отпечаткам монет имеет термин «индикация» [Горбунов, Серов, 2015: 73], и не случайно некоторые исследователи предпочитают параллельно использовать более конкретный и понятный термин «отпечаток» монеты [Калашник, 2013: 85]. По этим причинам использование «строго определенных нумизматических терминов» по отношению к изделиям, не являвшимся монетами и не выполнявшим этих функций, также может вызвать вопросы. Не останавливаясь более на извечной проблеме терминологии, следует отметить, что в силу традиции китайские исследователи в основном продолжают называть монетовидные изделия термином «брактеаты», заимствованном ранее из зарубежной литературы.

Отпечатки монет («брактеаты») были распространены в Китае довольно долго: с середины VI в. до середины VIII в. (от финала Северной Ци до средней Тан) [Lin Ying, 2015: 18]. Заметное количество отпечатков было обнаружено в погребениях в районе Турфана (СУАР) и на могильнике согдийского семейства Ши в Гуюане (Нинся-Хуйский АР) [Гэ Чэньюн, 2015: 121–122] (рис. 3). Возможно, в согдийском обществе ромейская монетная система воспринималась как эталонная. Доказательством тому может служить и находка юстинианова солида в гробнице Кан Е [Wu Jui-Man, 2010: 135].

Весьма дискуссионной является роль восточноримских монет и их имитаций в раннесредневековом Китае. Высказываются различные точки зрения [Шмонеvский, 2016: 254–274], в том числе об отпечатках монет как специальном знаке-маркере, пай-цзе [Seregin, Tishin, Serov, 2021: 85; Серегин, Тишин, 2017: 255–262]. Польский историк Б. Ш. Шмонеvский акцентирует внимание на «заупокойной» функции монет, и приводит сведения о случаях помещения «солидов» в рот усопшим [Шмонеvский, 2016: 265–266]. В Китае существует точка зрения об использовании монет и отпечатков, называемых там «брактеатами», в торговле и обмене [Ло Фэн, 1993: 19]. Некоторые авторы признают верными все версии одновременно [Li Qiang, 2005: 288].

Рис. 3. Имитации ромейских монет из погребений клана Ши, исследованных в Нинся-Хуэйском автономном районе Китая: 1 – из погребения Ши Сояня; 2 – из погребения Ши Хэдая; 3 – из погребения Ши Тебана; 4 – из погребения Ши Даодэ [Ма Цзяньцзюнь, 2016]

Figure 3. Imitations of Roman coins from the burials of the Shi clan, explored in Ningxia Hui AR: 1 – from the burial of Shi Soyany; 2 – from the burial of Shi Hedan; 3 – from the burial of Shi Teban; 4 – from the grave of Shi Daode [Ma Jianjun, 2016]

Заключение

Очевидно, некоторые новые выводы позволяет сделать находка из Сианя 1989 г. Хотя данный «брактеат» был найден более тридцати лет назад, в российской науке он практически неизвестен, как и другая, более качественная имитация солида Анастасия I, найденная в Лояне. Сами по себе два данных артефакта, очевидно, не связаны между собой напрямую¹. Но если мы примем во внимание вполне справедливое предположение Го Юньяня о том, что сианьский «брактеат» был изготовлен путем приложения диска из фольги к солиду Анастасия I и последующей работы молоточком [Го Юньянь, 2006: 82], то возникает почва для ряда предварительных выводов.

Во-первых, изготовление по крайней мере простейших односторонних имитаций могло быть налажено практически где угодно, требовалось лишь наличие золотой фольги и достойно выполненной монеты-матрицы. Строго говоря, последняя вполне могла быть качественным подражанием², а не оригиналом. Минимальные ювелирные навыки позволяли делать брактеаты в любых количествах, лишь бы было сырье (стоит признать, довольно дорогое). Это делает не слишком правдоподобной гипотезу об индикациях в роли пайцзы³.

¹ Хотя и восходят к одной и той же серии оригинальных ромейских монет.

² Подобной основой могла быть качественная имитация, вроде найденной в Лояне.

³ Следует отметить, что авторы гипотезы относятся к ней с оправданной осторожностью и не считают полностью доказанной [Серегин, Тишин, 2017: 261].

Во-вторых, на наш взгляд, довольно спорным выглядит высказываемое некоторыми исследователями отрицание торговой роли ромейских монет и их оттисков в раннесредневековом Китае [Seregin, Tishin, Serov, 2021: 93] и на сопредельных территориях. Даже самые простые «брактеаты» были золотыми, а их массу всегда можно было установить с помощью весов. Да, мы не можем говорить, что перед нами деньги в полном смысле слова, с нормативным весом и составом металла. Но едва ли стоит делать из этого вывод о невозможности использования в бартере компактных и ценных предметов, коими являлись имитации монет. Торговля по Шёлковому пути велась часто в обстановке политической раздробленности (как, например, в Китае в период Наньбэйчао), здесь по определению не могло быть твердой валюты. Зато ценность золота и серебра была очевидна всем, вне зависимости от культурной, языковой или политической принадлежности. Естественно, что в стороне от основных торговых путей, например, в Горном Алтае, оттиски монет (индикации) были скорее средством накопления и демонстрации статуса.

В-третьих, было бы неверно связывать ромейские монеты, подражания им и оттиски монет только с погребальным обрядом населения регионов, ныне входящих в КНР, и на сопредельных территориях. Эти изделия могли помещаться в погребения как и любая другая ценная вещь. И такие случаи фиксируются, например, в памятниках Монголии (см. рис. 2) и Нинся (см. рис. 3)¹. Думается, индикации не могут восприниматься как некие votivные приношения, вроде нарисованных денег, которые китайцы жгут по праздникам. Ведь специфика археологических источников такова, что изделия из драгоценных металлов редко встречаются на поселениях и куда чаще — в некрополях. Византийские монеты играли важную социально-экономическую роль в мире живых. Это могло быть достаточным основанием считать такие золотые монеты или их золотые оттиски ценными и значимыми в царстве мертвых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамзон М. Г., Трейстер М. Ю. Золотые имитации античных монет из Фанагории // Золото Фанагории. 2015. № 2. С. 194–201.

Анохин В. А., Сон Н. А. Золотые индикации монет из раскопок некрополя Херсонеса // Археологія і давня історія України. 2016. № 18. С. 92–95.

Горбунов В. В., Серов В. В. Нумизматический комплекс из тюркского кургана Шорон Бумбагар // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4/1 (88). С. 72–78.

Калашник Ю. П. Пантикапейские индикации // Фидития. Памяти Ю. В. Андреева. СПб., 2013. С. 85–99.

Лысенко А. В. Индикация с римской монеты из святилища Эклизи-Бурун (Южный Крым) // История и археология Крыма. 2019. № X. С. 131–150.

Серегин Н. Н., Тишин В. В. Некоторые аспекты интерпретации монетных индикаций (брактеатов) из погребальных комплексов тюрков Центральной Азии // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 255–262.

¹ Более подробно о находках из этих регионов см.: [Шульга, Гирченко, Филатова, 2020: 695–701; Шульга, 2020: 104–112].

Шмонеvский Б. Ш. Византийская монета и ее подражания (монета мертвых) на примере находок из погребений Аварского каганата, на Шелковом пути и прилегающих территориях (VI–VIII вв.) // Краткие сообщения Института археологии. 2016. № 244. С. 254–274.

Шувалов П. В., Шульга Д. П., Кудинова М. А. Элитное погребение позднего этапа правления династии Северная Вэй с солидом византийского императора Анастасия I // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2020. № 6. С. 253–260.

Шульга Д. П. Имитации византийских монет в Нинся-Хуэйском автономном районе // Византийский временник. 2020. № 104. С. 104–112.

Шульга Д. П., Гирченко Е. А., Филатова М. О. Восточно-римские монеты из Северной Монголии и их имитации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. № 26. С. 695–701.

Го Юньянь. 郭云艳. 论蒙古国巴彦诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征 [Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия)] // Цаюань вэньбу. 2016. № 1. P. 115–123.

Го Юньянь. 郭云艳. 中国发现的拜占廷金币及其仿制品研究. 天津: 南开大学研究生院 [Исследование обнаруженных в Китае византийских монет и их имитаций]. Тяньцзинь. Отдел аспирантуры ун-та Нанькай, 2006. 286 p.

Гэ Чэнъюн. 葛承雍. 唐代长安一个粟特家庭的景教信仰 [Несторианские верования согдийской семьи в Чанъане в период династии Тан] // Лиши яньцзю. 2001. № 3. P. 181–186.

Гэ Чэнъюн. 葛承雍. 从出土汉至唐文物看欧亚文化交流遗痕 [Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан] // Гугун боуюанькань. 2015. № 3. P. 111–125.

Линь Дань. 林丹. 从东魏茹茹公主墓中之金币看北朝拜占庭金币的流入 [От золотых монет в могиле жужаньской принцессы эпохи Восточная Вэй до анализа импорта византийских солидов в Китай] // *Charming China*. 2010. № 11. P. 58–61.

Ло Фэн. 罗丰. 关于西安所出东罗马金币仿制品的讨论 [Обсуждение имитаций восточно-римских золотых монет, произведенных в Сиане] // Чжунго цянъби. 1993. № 4. P. 17–19.

Ло Фэн. 罗丰. 胡汉之间: «丝绸之路» 与西北历史考古. 北京: 文物出版社 [Между иноземцами и ханьцами: «Шелковый путь» и историко-археологические исследования Северо-запада]. Пекин, 2004. 515 p.

Лю Бинь. 刘斌、严辉. 洛阳涧西衡山路北魏墓发掘简报 [Краткий отчет о раскопках гробницы эпохи Северная Вэй на ул. Хэншаньлу в районе Цзяньси, г. Лоян. Вэньбу] // Памятники культуры. 2016. № 7. P. 4–14.

Люй Цзинь. 吕进. 罗马金币循着丝绸之路来洛阳 [Римские монеты прибывают в Лоян по Шелковому пути] // Дахэ бао 22.04.2014. P. 27.

Ма Цзяньцзюнь. 马建军. 宁夏境内考古发现的丝绸之路古国金银币简考 [Краткое изучение древних золотых и серебряных монет Шелкового пути, найденных в Нинся] // Чжунго цянъби. 2016. № 6. P. 31–35.

Чэнь Вэй. 陈伟. 宁夏固原九龙山隋墓发掘简报 [Краткий отчет о раскопках суйской гробницы в Цзюлушане, Гуюань, Нинся] // Вэньбу. 2012. № 10. P. 58–65.

Li Qiang. Roman coins discovered in China and their research // *Studia Graeca et Latina*. 2005. № 51. P. 279–299.

Lin Ying. Solidi in China and Monetary Culture along the Silk Road // *The Silk Road*. 2005. № 3–2. P. 16–20.

Seregin N., Tishin V., Serov V. “Forgotten” Coin-Shaped Indication from the Early Medieval Burial Complex in Tuekta (Central Altai) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021. № 14 (1). P. 85–97.

Wu Jui-Man. Mortuary art in the Northern Zhou China (557–581 CE). Pittsburgh, 2010. 245 p.

REFERENCES

Abramzon M. G., Treister M. Iu. Zolotyie imitatsii antichnykh monet iz Fanagorii [Gold imitations of antique coins from Phanagoria]. *Zoloto Fanagorii* [Gold of Phanagoria]. 2015. № 2. S. 194–201 (in Russian)

Anokhin V. A., Son N. A. Zolotyie indikatsii monet iz raskopok nekropolia Khersonesa [Gold indications of coins from the excavations of the necropolis of Chersoneses]. *Arkheologiya i davnnya istoriya Ukraini* [Archeology and Ancient History of Ukraine]. 2016. № 18. S. 92–95 (in Russian)

Gorbunov V. V., Serov V. V. Numizmaticheskii kompleks iz tiurkskogo kurgana Shoron Bumbagar [Numismatic complex from the Turkic burial mound Sharon Bumbagar]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiia of the Altai State University]. 2015. № 4–1 (88). S. 72–78 (in Russian)

Kalashnik Iu. P. Pantikapeiskie indikatsii [Panticapean indications]. *Fiditiia. Pamiati Iu. V. Andreeva* [Fiditiya. In memory of Yu. V. Andreev]. 2013. S. 85–99 (in Russian)

Lysenko A. V. Indikatsiia s rimskoi monety iz sviatilishcha Eklizi-Burun (Iuzhnyi Krym) [An indication from a Roman coin from the sanctuary of Eklizi-Burun (Southern Crimea)]. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and archeology of the Crimea]. 2019. № X. S. 131–150 (in Russian)

Seregin N. N., Tishin V. V. Nekotorye aspekty interpretatsii monetnykh indikatsii (brakteatov) iz pogrebal'nykh kompleksov tiurok Tsentral'noi Azii [Some aspects of the interpretation of coin indications (bracteates) from the burial complexes of the Turks of Central Asia]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiia of the Altai State University]. 2017. № 2 (94). S. 255–262 (in Russian)

Shmonevskii B. Sh. Vizantiiskaia moneta i ee podrazhaniia (moneta mertvykh) na primere nakhodok iz pogrebenii Avarskogo kaganata, na Shelkovom puti i privilegiiushchikh territoriiakh (VI–VIII vv.) [The Byzantine coin and its imitations (the coin of the dead) on the example of finds from the burials of the Avar Khaganate, on the Silk Road and adjacent territories (VI–VIII centuries)]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of Archeology]. 2016. № 244. S. 254–274 (in Russian)

Shuvalov P. V., Shul'ga D. P., Kudinova M. A. Elitnoe pogrebenie pozdnego etapa pravleniia dinastii Severnaia Vei s solidom vizantiiskogo imperatora Anastasiia I [Elite burial of the late stage of the Northern Wei Dynasty with the solid of the Byzantine Emperor Anastasius I]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya* [Stratum plus. Archaeology and cultural anthropology]. 2020. № 6. S. 253–260 (in Russian)

Shul'ga D. P. Imitatsii vizantiiskikh monet v Ninsia-Khueiskom avtonomnom raione [Imitations of Byzantine Coins from Ningxia-Hui Autonomous Region]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine timeline]. 2020. № 104. S. 104–112. (in Russian)

Shul'ga D. P., Girchenko E. A., Filatova M. O. Vostochno-rimskie monety iz Severnoi Mongolii i ikh imitatsii [East Roman coins from Northern Mongolia and their imitations]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2020. № 26. S. 695–701. (in Russian)

Guo Yunyan. On the Formal Characteristics of Gold and Silver Coins from the Turkic Grave in Mongolian Bayan-Nur. *Caoyuan wenwu*. 2016. № 1. P. 115–123. (in Chinese)

Guo Yunyan. Study of Byzantine coins and their imitations discovered in China. Tianjin. 2006. 286 p. (in Chinese)

Ge Chengyun. The Nestorian belief of a Sogdian family in Tang dynasty Chang'an. *Lishi yanjiu*. 2001. № 3. P. 181–186 (in Chinese)

Ge Chengyun. Cultural ties between Europe and Asia according to heritage sites from Han to Tang. *Gugong bowuyuankan*. 2015. № 3. P. 111–125 (in Chinese).

Lin Dan. Observing the inflow of Byzantine Northern Dynasty Gold from the coins in the Tomb of Ruru princess of the Eastern Wei Dynasty. *Charming China*. 2010. № 11. P. 58–61 (in Chinese).

Luo Feng. Discussion of imitations of East Roman gold coins produced in Xi'an. *Zhongguo qianbi*. 1993. № 4. P. 17–19 (in Chinese).

Luo Feng. Between foreigners and hans: The Silk Road and historical and archaeological research of the Northwest. Beijing. 2004. 515 p. (in Chinese)

Liu Bin. A brief report on the excavation of the Tomb of the Northern Wei Dynasty at Hengshan Road, Jianxi, Luoyang. *Wen wu*. 2016. № 7. P. 4–14 (in Chinese).

Lü Jin. Roman gold coins came to Luoyang along the Silk Road. *Dahe bao* 22.04.2014. 27 p. (in Chinese).

Ma Jianjun. A brief study of the Ancient gold and silver coins of the Silk Road archaeological discoveries in Ningxia. *Zhongguo qianbi*. 2016. № 6. P. 31–35 (in Chinese).

Chen Wei. A brief report on the excavation of the Sui Tomb in Jiulongshan, Guyuan, Ningxia. *Wenwu*. 2012. № 10. P. 58–65 (in Chinese).

Li Qiang. Roman coins discovered in China and their research. *Studia Graeca et Latina*. 2005. № 51. P. 279–299 (in English).

Lin Ying. Solidi in China and Monetary Culture along the Silk Road. *The Silk Road*. 2005. № 3–2. P. 16–20 (in English).

Seregin N., Tishin V., Serov V. “Forgotten” Coin-Shaped Indication from the Early Medieval Burial Complex in Tuekta (Central Altai). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021. № 14 (1). P. 85–97 (in English).

Wu Jui-Man. Mortuary art in the Northern Zhou China (557–581 CE). Pittsburgh, 2010. 245 p. (in English).

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021.

Принята к публикации 15.02.2022.

Дата публикации 25.03.2022.